

Содержание:

Введение

Несмотря на то, что слово «вина» в обыденном правосознании больше связывается с уголовным правом, данный термин активно используется и в других отраслях права – прежде всего, в гражданском праве. Так, широкое распространение получили деликтные иски, основанные на наличии гражданско-правового нарушения, обязательным элементом которого выступает вина. Все больше людей, подверженных воздействию множества рисков, сегодня требуют защиты их прав и возмещения причиненного вреда в судебном порядке. Правоприменительная практика переполнена делами против врачей, имевших отрицательные результаты операций, против газет, дискредитировавших в своих материалах граждан, против крупных компаний, опустошающих экосистемы. Все это – примеры исков на основе норм деликтного права, вытекающих из вины причинителя вреда.

На протяжении десятилетий в юридической литературе обсуждается вопрос о том, является ли вина необходимым условием гражданско-правовой ответственности и возможно ли привлечение к ответственности независимо от вины или даже при доказанной невинности. Ответ на этот вопрос лежит в плоскости общеправовых принципов справедливости, законности, а также частноправовых принципов разумности и добросовестности, которые находятся в основе гражданско-правовых норм о возмещении вреда. Любая система права направлена на реализацию указанных принципов, в связи с чем порой возможны ситуации-исключения, когда гражданско-правовая ответственность может возлагаться на лицо вне зависимости от наличия его вины либо даже в случае наличия вины лицо может быть освобождено от ответственности ввиду форс-мажорных обстоятельств. Вместе с тем, на практике данные ситуации вызывают ряд вопросов, что предопределяет актуальность темы настоящего исследования.

В юридической литературе различным вопросам вины как условия наступления гражданско-правовой ответственности уделялось и уделяется значительное внимание, в том числе такими исследователями, как Т.А. Абрамян, А.Ю. Буркова, В.И. Кофман, М.Б. Румянцев, Г.Н. Шевченко и т.д.

Целью настоящего исследования является анализ вины как условия наступления гражданско-правовой ответственности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить вину как элемент гражданско-правового деликта;
2. рассмотреть виновность как презумпцию современного гражданского права;
3. проанализировать исключения из принципа виновной ответственности в гражданском праве РФ.

Объектом настоящего исследования является совокупность правовых отношений, связанных с наступлением гражданско-правовой ответственности.

Методологическую основу настоящего исследования составляют диалектический, логический, структурно-функциональный и формально-юридический методы, а также методы синтеза и анализа.

Данная работа структурно состоит из введения, заключения, двух разделов, разделенных на подразделы, и списка использованной литературы.

1. Категория вины в гражданском праве РФ

1.1. Вина как элемент гражданско-правового деликта

Латинский корень «delictum» означает «проступок», «правонарушение», «погрешность», «ошибка». Таким образом, под деликтом в науке гражданского права понимается поведение, которое отклоняется от правильного, нормального, соответствующего конкретной ситуации поведения.^[1] Поскольку это правонарушение затрагивает личную неимущественную и имущественную сферы другого субъекта права, отношения, вытекающие из правонарушений данного вида, входят в предмет норм гражданского права.

Между тем далеко не все нарушения имущественной и личной неимущественной сферы являются исключительно предметом правового регулирования норм гражданского (деликтного) права. Многие правонарушения (такие, например, как причинение вреда здоровью, уничтожение имущества и др.) могут порождать как

уголовную, так и деликтную ответственность. Однако деликты и преступления имеют существенные отличия, и на них нужно остановиться более подробно.

Преступление отличается общественной опасностью, посягает не на частные интересы, а на личность, общество и государство. Общество наказывает преступника, но это не обеспечивает материальную компенсацию частным лицам. Деликтное право, напротив, рассматривает правонарушение в качестве частноправового деликта, за которым должно следовать возмещение. В гражданском процессе, по общему правилу, иск подается либо самим претерпевшим вред лицом, либо его семьей, а не государством. Судебное решение против ответчика в рамках процедур по гражданскому деликтному иску обычно выражается в присуждении возмещения в денежном выражении, а не путем наказания или применения иных мер уголовно-правового характера, и является правовым способом обеспечения восстановления материальной сферы истца, а не мерой карательного характера.

Напротив, отдельные виды имущественных прав, являющиеся содержанием сделок, например, договорного содержания, не относятся к предмету деликтных правоотношений. Такие правоотношения регулируются нормами гражданского права в соответствии со спецификой и содержанием договорных обязательств. Вполне традиционное нарушение условий договора в рамках договорных отношений не расценивается в качестве деликта. Кроме того, деликтное право достаточно определенно отграничивает деликт как разновидность правонарушений, предусмотренных нормами обязательственного права, от иного внедоговорного причинения вреда (квазиделикты[2], неосновательное обогащение), с одной стороны, и от преступлений причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и т.д. - с другой. Для установления деликтного отношения потерпевшему необходимо доказать сам факт причинения вреда. Например, сами по себе действия в состоянии самообороны, причинившие вред истцу, не приведут к удовлетворению его претензий к ответчику, если не будет доказано, что причинившее вред лицо своими действиями/бездействием нарушило имевшуюся у него правовую обязанность.

Вина является одним из обязательных критериев применения деликтной ответственности. Так же как и уголовное право, деликтное право требует обязательного наличия неправомерного действия причинителя вреда в качестве основания для возбуждения иска о деликтной компенсации. В отличие же от уголовного права в деликтном обязательстве отсутствует определенное намерение

причинить вред, т.е. отсутствует мотив. Так как деликтное право акцентирует свое внимание именно на ущербе истцу, то для него в значительно меньшей степени, чем для уголовного права, имеют значение причины действий причинителя вреда. Невинное или даже относительно невинное деяние могут служить основанием для возникновения деликтной ответственности. Как отмечается в литературе, гражданско-правовая ответственность наступает при любой форме вины[3].

Самым ярким примером деликта является преднамеренное поведение. Если причинитель вреда (часто также называемый «деликвент» - т.е. тот, кто совершил деликт) преднамеренно вторгается в имущественную или иную сферу другого лица, уже существует минимальное основание, позволяющее применить ответственность за правонарушение. Таким образом, все преступления, приводящие к ущербу лицу или его собственности (нападение, уничтожение или повреждение имущества и т.п.), являются одновременно и деликтами, и потерпевший может подать отдельный иск для получения компенсации за убытки для возмещения ущерба себе, своей семье или возврата собственности.

Однако большинство деликтных исков не возбуждается на основании умышленно совершенных действий. Чаще всего они базируются на неосторожном (халатном) поведении, которое в конкретной ситуации совершается без умысла или является разновидностью неосмотрительности, порождающей угрозу возникновения ущерба. Большая часть автокатастроф и исков в отношении врачебных ошибок являются примерами деликтных исков по неосторожности.

Соотношение вины и ответственности определяется через совокупность тесно связанных между собой явлений. С одной стороны, исследуется преднамеренный характер совершаемого деликта. С другой стороны, деликтное поведение оценивается на предмет возможности его признания неосторожным поведением. В других случаях даже при соблюдении всех возможных мер предосторожности лицо, совершившее деликт, все же признается ответственными. Это называют строгой ответственностью. Примером строгой ответственности может служить случай, когда производителем выставлен на продажу дефектный товар, который, несмотря на наличие дефектов, все же попадает на рынок, при том что при его производстве были предприняты все возможные меры предосторожности, включая проверку контроля качества. Во многих правовых порядках в случае, если такой товар наносит вред потребителю, ответственность имеет деликтный характер и возлагается на производителя этого товара.[4]

Деликтная ответственность варьируется в зависимости от вида нанесенного вреда. Самым очевидным видом деликта является нанесение вреда физическому лицу (нападение, оскорбление действием, причинение эмоционального страдания, воздействие токсичных загрязнителей, причинение смерти в результате противоправных действий) или собственности (нарушение границ частной собственности, создание помех для пользования или распоряжения имуществом, поджог, создание помех при исполнении договора).

Основаниями для возмещения душевных страданий могут служить последствия нравственных травм, например в результате эмоционального шока, или депрессия после авто- или авиакатастрофы. Некоторые правовые порядки предусматривают возможность применения деликтной ответственности только на основании одного душевного страдания (например, шок матери, наблюдающей физические страдания сына, получившего травму в результате автомобильной аварии, в то время как оба они пересекали улицу, но травму получил только ребенок).

Другим основанием деликтной ответственности может являться нарушение защищаемых законом интересов в отношении деловой репутации лица (например, в случае нанесения вреда путем рассылки дискредитирующих документов), нарушение режима конфиденциальности (обнародование тайны личной жизни лица) или нарушение экономических интересов (например, искажение сведений о компании для обеспечения экономического преимущества, определенные формы недобросовестной конкуренции, недобросовестной рекламы и т.п.).[\[5\]](#)

Возмещение убытков может осуществляться путем выплаты потерпевшему всей суммы либо единовременно, либо путем периодических выплат в зависимости от конкретных интересов потерпевшего. Наибольшую актуальность в части определения последствий совершения деликтозного поведения приобретает возмещение экономических потерь, которые могут иметь различный состав в зависимости от характера причинения вреда. Принцип «корректирующей справедливости», лежащий в основе восстановительной функции деликтной ответственности, предполагает необходимость возвращения потерпевшего в то экономическое положение, которое у него существовало до момента совершения деликта.

Последним элементом в конструкции гражданско-правового деликта (помимо наличия нарушения, убытков и вины) является причинно-следственная связь между гражданско-правовым нарушением и убытками. В качестве общего правила деликтное право исходит из презумпции «разумного риска», в соответствии с

которой потенциальный потерпевший должен разумно предполагать, что в определенных конкретных обстоятельствах ему с высокой степенью вероятности может быть нанесен вред. Таким образом, закон устанавливает ограничения для предъявления деликтного иска в отношении лиц, которые умышленно и добровольно осуществляют деятельность, заведомо связанную с высоким риском возникновения ущерба или вреда (например, вреда здоровью). В качестве примера можно привести явную неосторожность самого потерпевшего. Если, например, будет доказано, что при вождении автомобиля оба водителя были неосторожны при вождении, в результате чего обе машины оказались повреждены, то деликтный иск не может быть заявлен, поскольку неосторожность была обоюдной, а следовательно, оба водителя должны в данном случае осуществлять ремонт своих автомобилей за собственный счет.

Вопрос о причинно-следственной связи между фактом совершения деликта и возникновением умаления имущественного или неимущественного права на стороне потерпевшего является одним из основных в деликтном праве, т.к. его решение связано с возможностью применения мер ответственности и определения их объема. Вместе с тем доказывание наличия причинно-следственной связи вызывает наибольшие сложности, т.к. оно объективно бывает затруднено, что особенно ярко стало проявляться в эпоху постиндустриального общества, когда на передний план выходят информационные технологии, право интеллектуальной собственности. Нарушения в этих сферах, имеющие признаки деликта, могут не только сопровождаться возникновением прямых убытков, но и приводить к моральному ущербу, наносить репутационный вред, обладать признаками злоупотребления правом, иметь черты недобросовестной конкуренции. Таким образом, причинность наряду с виной является центральным, но одновременно и самым тяжело доказуемым элементом гражданско-правового деликта.

В заключение отметим, что конструкция гражданско-правового деликта включает в себя четыре основных элемента: нарушение, ущерб, причинно-следственную связь между ними и вину причинителя ущерба. Вина – обязательный критерий применения деликтной ответственности. Самым ярким примером деликта является умышленное поведение причинителя ущерба, преднамеренное вторжение в имущественную или иную сферу другого лица. Однако большинство деликтов вытекают из неосторожного (халатного) поведения, которое в конкретной ситуации совершается без умысла или является разновидностью неосмотрительности, порождающей угрозу возникновения ущерба.

1.2. Виновность как презумпция гражданского права

Для обыденного правосознания хорошо известна презумпция невиновности. Однако нормами гражданского права закреплена прямо противоположная презумпция – презумпция вины. Согласно ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса РФ [6] (далее – ГК РФ) отсутствие вины доказывается именно лицом, которое нарушило обязательство. Как разъясняет данное положение Пленум Верховного Суда РФ в пункте 5 своего постановления от 24.03.2016 № 7, «вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником» [7].

Это правило можно объяснить тем, что кредитор не располагает данными о деятельности должника, и поэтому возложение на него обязанности доказать вину должника стало бы непреодолимой преградой для привлечения последнего к ответственности. Как справедливо отмечает в этой связи С.В. Сарбаш, «доказывать обстоятельства, связанные с виновностью или невиновностью нарушения обязательства, проще всего должнику, а не кредитору, ибо соответствующие обстоятельства формируются в сфере деятельности должника, а не кредитора» [8].

Бремя доказывания между истцом и ответчиком распределяется следующим образом: на кредитора возлагается обязанность доказать наличие на его стороне убытков, а также причинной связи между действиями должника и наступившим ущербом, а должник должен доказать, что в его действиях отсутствуют противоправность и вина. Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 своего постановления от 28.06.2012 № 17 также указал, что «бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере)» [9].

Следует иметь в виду, что в силу п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, также должно доказать отсутствие вины. Однако в рамках такого доказывания оно вправе ссылаться на отсутствие вины основного должника.

Вышеуказанное распределение бремени доказывания позволяет сделать вывод о том, что практическое значение имеет не вина как элемент состава гражданско-правового нарушения, а доказывание лицом ее отсутствия. Именно по этому принципу построены как ст. 401 ГК РФ, содержащая определение лица, признаваемого невиновным при исполнении обязательств, так и ст. 1064 ГК РФ, где содержится аналогичное правило для деликтных обязательств.

Как указал Конституционный Суд РФ, «наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»[\[10\]](#). По общему правилу отсутствие вины означает невозможность привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств или за причинение вреда. Это правило является справедливым и обоснованным.

Однако в жизни возможны ситуации, когда неисполнение обязательств или причинение вреда возможны в результате невиновных действий, которые могут носить как правомерный, так и противоправный характер. Гражданское законодательство не содержит понятия ни правомерного, ни противоправного поведения. В юридической литературе под противоправностью понимают «нарушение правовых норм посредством нарушения чужого субъективного права без должного на то управомочия»[\[11\]](#). Если вред причинен правомерными действиями, то здесь нельзя говорить о вине, так как вина - это отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Однако поскольку в результате таких правомерных невиновных действий возможно причинение вреда, закономерно встает вопрос о его возмещении.

Законодатель исходит из того, что по общему правилу правомерно причиненный вред возмещению не подлежит, возмещение такого вреда возможно только в случаях, специально предусмотренных законом. Число таких случаев постоянно возрастает с развитием общества. Это и возмещение вреда при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд, возмещение стоимости уничтоженных животных для предотвращения эпизоотии, возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и другие случаи. Возмещение вреда при правомерном и, соответственно, невиновном поведении не может рассматриваться как ответственность, это меры защиты, которые в цивилизованном обществе должны защищать интересы лиц, претерпевших убытки. Законодатель в таких случаях не случайно не использует термин «ответственность», а говорит только об обязанности по возмещению вреда. Учитывая изложенное, нельзя согласиться с

точкой зрения Б.М. Гонгалю, согласно которой «в исключительных случаях закон допускает ответственность и за правомерные действия (ст. 16.1 ГК РФ)»[\[12\]](#).

Другое дело, когда обязательства не исполняются или ненадлежащим образом исполняются в результате противоправных, но не виновных действий - так называемого случайного нарушения обязательств или причинения вреда. Как представляется, в подобных ситуациях следует говорить о наступлении ответственности вне зависимости от вины. Учитывая изложенное, необходимо признать, что для применения ответственности вина не всегда является необходимым условием. Как обоснованно замечает Г.Н. Шевченко, «привлечение к ответственности возможно как при наличии вины, так и при ее отсутствии, в то время как противоправность выступает необходимым условием, отсутствие которого исключает применение мер ответственности. Поэтому критерием для разграничения применения мер ответственности и мер защиты является не вина, а правомерность или противоправность действий (бездействия) лица, нарушившего чужое субъективное право.

Возмещение правомерно причиненного вреда возможно только в случаях, предусмотренных законом, и выступает мерой защиты, когда законодатель, решая сложный вопрос, чьим интересам отдать приоритет: потерпевшего, понесшего убытки в результате таких действий, или лица, действовавшего правомерно, но причинившего убытки, - становится на защиту прав потерпевшего. Количество обязательств по компенсации правомерно причиненного вреда с развитием общества будет возрастать, и это вполне закономерно, потому что в социально ориентированном государстве осуществление государственными органами действий, могущих повлечь для граждан и юридических лиц убытки, в ряде случаев просто необходимо. Главное, чтобы государство компенсировало такие убытки, не оставляло их без последствий»[\[13\]](#).

В заключение следует отметить, что вина является общим условием гражданско-правовой ответственности, однако в законе она сформулирована методом от противного: практическое значение имеет не вина как элемент состава гражданско-правового нарушения, а доказывание лицом ее отсутствия. Критерием для разграничения мер ответственности и мер защиты выступает не вина, а правомерность либо противоправность действий (бездействия) лица, которое нарушило чужое субъективное право. Отсутствие противоправности исключает ответственность.

2. Исключения из принципа виновной ответственности в гражданском праве РФ

2.1. Ответственность за чужую вину

Законодательством РФ предусмотрен ряд случаев, когда гражданско-правовая ответственность возлагается за чужую вину, например:

- ответственность юридического лица за вред, причиненный по вине его работника (ст. 1068 ГК РФ[\[14\]](#));
- ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетним (ст. 1073 ГК РФ);
- ответственность опекуна за вред, причиненный недееспособным (ст. 1076 ГК РФ), и т.п.

Комментируя случаи гражданско-правовой ответственности за чужую вину, Конституционный Суд РФ указал, что «требование о возмещении ущерба, причиненного действиями иных лиц, обуславливается тем, что привлекаемые к гражданско-правовой ответственности граждане (юридические лица) и лица, являющиеся непосредственными причинителями вреда, находятся в устойчивых правоотношениях, например трудовых, служебных либо семейных. В силу своей юридической природы эти правоотношения предполагают установление той или иной степени ответственности одних субъектов (работодателей, родителей, опекунов) за действия других (работников, несовершеннолетних, недееспособных)»[\[15\]](#). Таким образом, Конституционным Судом РФ было подчеркнуто, что правовые основы ответственности лица, не являющегося непосредственным причинителем вреда, вытекают из наличия природы специальных правоотношений, которые предполагают ответственность за других лиц.

По общему правилу, закрепленному в ст. 1068 ГК РФ, за вред, причиненный работником в процессе исполнения трудовых (служебных, должностных) обязанностей, несет ответственность работодатель (наниматель) – юридическое лицо или гражданин. Судебная практика зачастую складывается таким образом, что юридическому лицу практически невозможно избежать ответственности за

совершенные его сотрудниками деяния. Например, как отметил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 24.02.2005 № 3, «в случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию пострадавшего лица, были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со ст. 1068 ГК РФ является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения»[\[16\]](#).

В случае установления вины сотрудника в совершении им правонарушения юридическое лицо признается ответственным и обязано возместить ущерб, а возможности быть освобожденным от такой ответственности сводятся к нулю.[\[17\]](#) Единственно возможный способ освобождения работодателя от ответственности по ст. 1068 ГК РФ, как отмечается в юридической литературе – это доказывание факта, что «правонарушение совершено не его работником либо не в рамках исполнения трудовых (служебных, должностных) обязанностей, а в своих личных целях»[\[18\]](#). Впрочем, в любом случае работодатель не лишен права взыскать денежные средства, уплаченные в счет возмещения причиненного работником вреда, с самого работника в порядке регресса.

Как установлено ст. 1073 ГК РФ, родители (усыновители) либо опекуны несут ответственность за вред, который причинен несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет, если не докажут, что вред возник не по их вине. При этом Пленум Верховного Суда дополнительно уточняет, что указанные лица несут ответственность только в тех случаях, если «с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.)»[\[19\]](#).

В силу ст. 1076 ГК РФ опекун или надзирающая организация несут ответственность за вред, который причинен недееспособным гражданином, если не докажут, что вред возник не по их вине. В число организаций, которые обязаны осуществлять надзор за недееспособными, входят больницы и прочие стационарные медицинские учреждения, где такие лица находятся на излечении, а также организации, оказывающие социальные услуги. Необходимо отметить важный момент: данная статья не рассматривает случаи, когда у организации, обязанной осуществлять надзор за недееспособным лицом, нет достаточного имущества для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, – будет ли в таком случае возмещаться вред с учетом всех обстоятельств за счет имущества

недееспособного лица? Учитывая положения о возможности освобождения от ответственности опекуна недееспособного гражданина (п. 3 ст. 1076 ГК РФ), они могут быть применены по аналогии и к организациям, осуществляющим надзор за недееспособными.

Недееспособное лицо самостоятельно не может заключить сделку, однако нередки случаи, когда обязанности исполнить какое-либо обязательство по сделке возникают намного позже, в зависимости от того, о чем договорились стороны. Отсюда возможен вариант, когда лицо, будучи еще дееспособным, заключило сделку с другим лицом, однако необходимость исполнить обязательства по ней возникла лишь спустя определенное время, за которое это лицо было признано решением суда недееспособным вследствие психического расстройства. Как пишет в этой связи Л.Б. Ситдикова, «...не могут считаться виновными действия душевнобольного или малолетнего гражданина, которые в большинстве случаев не в состоянии оценивать свое поведение и его последствия»[\[20\]](#). Таким образом, недееспособные лица не несут ответственность вследствие нарушения обязательств из договора, а значит, при обращении с иском контрагента недееспособного лица в суд о возмещении убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение недееспособным лицом своих обязательств (п. 1 ст. 393 ГК РФ) суд может отказать в иске в связи с отсутствием вины недееспособного лица.

2.2. Невинное причинение вреда

Зачастую для наступления гражданской ответственности в принципе не требуется установление вины. Таковы, например, обязательства, возникающие из вреда, причиненного деятельностью, которая создает повышенную опасность для окружающих. В силу ст. 1079 ГК РФ владельцы источника повышенной опасности (транспортного средства, механизма, источников электроэнергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, связанного с осуществлением строительной деятельности и пр.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности.

Освобождение от ответственности возможно только в следующих случаях:

- вред возник по причине непреодолимой силы;
- к возникновению вреда привел умысел потерпевшего;

- возникновению или увеличению вреда способствовала грубая неосторожность самого потерпевшего (в данной ситуации подлежит учету степень вины потерпевшего и причинителя вреда, в результате чего размер возмещения может быть снижен);

- источник повышенной опасности выбыл из обладания владельца в результате противоправных действий иных лиц.

При этом Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 своего постановления от 26.01.2010 № 1 разъясняет, что «под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид). При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное»[\[21\]](#).

Работник, управляющий источником повышенной опасности во исполнение своих трудовых обязанностей, не признается его владельцем[\[22\]](#). Работник может нести ответственность, только если будет доказано, что он завладел источником повышенной опасности противоправно, в противном случае ответственность возлагается на работодателя. При аренде транспортного средства с экипажем ответственность несет арендодатель[\[23\]](#), при аренде без экипажа – арендатор[\[24\]](#). В случае причинения ущерба в результате взрыва газа, подаваемого через общую сеть, в жилом доме владельцем признается не лицо, в помещении которого фактически произошел взрыв, а газоснабжающая организация, подававшая газ в квартиру.[\[25\]](#)

Поскольку в ГК РФ не закреплен полный перечень источников повышенной опасности, суд на основе анализа особых свойств предметов, веществ либо других объектов, которые используются в процессе деятельности, вправе признать таковым деятельность, не указанную в п. 1 ст. 1079 ГК РФ. Так, например, к источникам повышенной опасности суды в разное время относили:

1) трубопроводы, электрические сети[\[26\]](#);

2) боеприпасы[\[27\]](#);

3) экологически опасные объекты[\[28\]](#).

В теории к источникам повышенной опасности также относят медицинскую деятельность саму по себе, охранную деятельность, строительную деятельность. [\[29\]](#)

Следует иметь в виду, что возмещение вреда осуществляется по правилам об источнике повышенной опасности, только если такой вред является результатом действия или проявления вредоносных свойств соответствующего объекта. Если вред причинен хотя и в результате взаимодействия с объектом, но не из-за его действия или свойств, то не может быть речи об источнике повышенной опасности.

Потерпевший может потребовать возмещения вреда здоровью (п. п. 27, 28, 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1), ущерба, причиненного его имуществу. При наличии вреда здоровью подлежит компенсации и моральный вред (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1).

Размер вреда имуществу определяется по общим правилам ГК РФ. В отношении отдельных объектов законодательством могут быть установлены специальные правила возмещения вреда [\[30\]](#). Размер возмещения вреда может быть снижен судом при наличии одновременно двух обстоятельств: отсутствия вины владельца источника повышенной опасности и грубой неосторожности потерпевшего.

Закон предусматривает случаи обязательного (например, транспортные средства) и добровольного страхования гражданской ответственности владельцев источников повышенной опасности. При страховании ответственности страховая компания выплачивает потерпевшему страховое возмещение в пределах, установленных законом. Если размер ущерба выше установленного предела, то потерпевший имеет право потребовать возмещения разницы непосредственно с владельца источника повышенной опасности. В случае предъявления потерпевшим требований к страховой компании возмещение вреда осуществляется не по правилам о деликте (об ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности), а по правилам, установленным законодательством, регулирующим соответствующий вид страхования.

2.3. Обстоятельства непреодолимой силы

Под обстоятельствами непреодолимой силы законодатель в п. 3 ст. 401 ГК РФ понимает чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях

обстоятельства. Как разъясняет данную норму Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 24.03.2016 № 7, «требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непреодолимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства»[\[31\]](#).

Как дополнительно разъяснил Президиум ВАС РФ, «юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии таких ее существенных характеристик, как чрезвычайность и непреодолимость. Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы нормального, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, то, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Не любой жизненный факт может быть квалифицирован как непреодолимая сила, так как обязательным признаком последней является ее чрезвычайный характер. От случая непреодолимая сила отличается тем, что в основе ее - объективная, а не субъективная непреодолимость»[\[32\]](#). Непреодолимость и непредвиденность представляют собой действие объективных факторов, которые не позволяют физлицу (юрлицу) исполнить возложенную на него обязанность.[\[33\]](#)

Перечень таких обстоятельств в законодательстве не приводится. ГК РФ лишь особо оговаривает, что к таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. На практике в договорах можно встретить самый различный набор обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), которые стороны договорились считать таковыми: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства. Порой встречаются даже такие экзотические пункты, как вторжение инопланетян или зомби-апокалипсис (поскольку информации, которая позволит эти события предвидеть и

предотвратить, в природе также не существует)[\[34\]](#).

По авторитетному мнению Торгово-Промышленной Палаты России, «к обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, которые стороны договорных отношений исключили из таковых»[\[35\]](#).

Все указанные обстоятельства, безусловно, способны повлиять на отношения сторон, возникшие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, и вынудить их нарушить обязательства, в частности по договорам поставки товара. Однако форс-мажором они не являются. Несмотря на то, что далеко не все неблагоприятные обстоятельства с точки зрения законодательства являются форс-мажорными, ответчики в судебных заседаниях продолжают ссылаться на своих недобросовестных партнеров и финансовый кризис как на обстоятельства непреодолимой силы. Суды (как российские, так и зарубежные) не принимают подобные объяснения.

Так, например, А.Ю. Буркова описывает следующие ситуации: «в Великобритании по делу *Tandrin Aviation Holdings Ltd v. Aero Toy Store LLC and Insured Aircraft Title Service Inc (2010) ATS* в том числе ссылались на форс-мажор в виде неожиданных и непредсказуемых падений мировых финансовых рынков. На это суд отметил, что по английскому праву изменение экономической ситуации, влияющей на прибыльность контракта или усложняющей выполнение обязательств сторонами, не рассматривается как форс-мажор. В США Дональд Трамп не смог выплатить банкам платежи по предоставленному ими финансированию. Трамп сослался на положения о форс-мажоре и о том, что мировой финансовый кризис является экстраординарным событием. Суд отказал в требовании признать мировой финансовый кризис как обстоятельство форс-мажора»[\[36\]](#).

Вместе с тем, стороны обладают определенной свободой в выборе того, что для них может являться форс-мажорными обстоятельствами. Если стороны опасаются наступления каких-либо обстоятельств, способных привести к неблагоприятным последствиям в договорных отношениях, эти обстоятельства можно прописать в

договоре как форс-мажорные.

Обстоятельства, относящиеся к форс-мажорным, в достаточно короткие сроки становятся известны всему миру, и, с одной стороны, доказывать факт наступления форс-мажора нет необходимости, но тем не менее сторона, для которой наступили данные обстоятельства, должна в установленный срок уведомить об этом другую сторону.[\[37\]](#)

Учитывая изложенное, чтобы избежать многих неблагоприятных ситуаций, достаточно немного предусмотрительности. Стихийные бедствия и военные действия считаются форс-мажором, независимо от того, прописали это стороны в договоре или нет, и главное - не забыть предупредить контрагента при их наступлении. Все остальные случаи можно прописать в договоре, что в случае судебного разбирательства будет являться аргументом в пользу ответчика.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо подчеркнуть, что конструкция гражданско-правового деликта включает в себя четыре основных элемента: нарушение, ущерб, причинно-следственную связь между ними и вину причинителя ущерба. Вина – обязательный критерий применения деликтной ответственности. Самым ярким примером деликта является умышленное поведение причинителя ущерба, преднамеренное вторжение в имущественную или иную сферу другого лица. Однако большинство деликтов вытекают из неосторожного (халатного) поведения, которое в конкретной ситуации совершается без умысла или является разновидностью неосмотрительности, порождающей угрозу возникновения ущерба.

Несмотря на то, что вина является общим условием гражданско-правовой ответственности, в законе она сформулирована методом от противного: практическое значение имеет не вина как элемент состава гражданско-правового нарушения, а доказывание лицом ее отсутствия. Критерием для разграничения мер ответственности и мер защиты выступает не вина, а правомерность либо противоправность действий (бездействия) лица, которое нарушило чужое субъективное право. Отсутствие противоправности исключает ответственность.

Законодательством РФ предусмотрен ряд случаев, когда гражданско-правовая ответственность возлагается за чужую вину, например, ст.ст. 1068, 1073, 1076 ГК

РФ. Правовые основы ответственности лица, не являющегося непосредственным причинителем вреда, вытекают из наличия природы специальных правоотношений, которые предполагают ответственность за других лиц (малолетних детей, недееспособных лиц, работников и служащих организации).

Порой для наступления гражданской ответственности в принципе не требуется установление вины. Таковы обязательства, возникающие из вреда, причиненного деятельностью, которая создает повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ). Поскольку в ГК РФ не закреплен полный перечень источников повышенной опасности, суд на основе анализа особых свойств предметов, веществ либо других объектов, которые используются в процессе деятельности, вправе признать таковой деятельность, не указанную в п. 1 ст. 1079 ГК РФ (например, трубопроводы, электрические сети, боеприпасы, экологически опасные объекты и др.). Следует иметь в виду, что если вред причинен хотя и в результате взаимодействия с объектом, но не из-за его действия или свойств, то об источнике повышенной опасности не может быть и речи.

Презумпция вины лица, неисполнившего либо исполнившего ненадлежащим образом свое обязательство по договору, может не действовать в случае наличия обстоятельств непреодолимой силы, под которыми понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Перечень таких обстоятельств в законодательстве не приводится. На практике в договорах можно встретить самый различный набор обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), которые стороны договорились считать таковыми. Следует иметь в виду, что к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся предпринимательские риски, финансово-экономический кризис, преступные действия неустановленных лиц, а также все обстоятельства, которые стороны прямо исключили из числа форс-мажорных. Учитывая изложенное, чтобы избежать неблагоприятных ситуаций в ходе исполнения договора, рекомендуется прописать в договоре подробный перечень обстоятельств непреодолимой силы и не забывать предупреждать контрагента о их наступлении. В случае судебного разбирательства соблюдение этих условий будет являться аргументом в пользу ответчика.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Постановление Правительства РФ от 16.11.2009 № 934 (ред. от 27.12.2014) «О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.11.2009, № 47, ст. 5673.
4. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (утв. постановлением Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14) // СПС «Консультант Плюс».

Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 4.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 79-О // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу N А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
8. Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 № АКПИ12-69 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
9. Постановление ФАС Поволжского округа от 06.09.2010 по делу № А57-22948/2009 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2015 № Ф09-5336/15 по делу № А71-6176/2014 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.10.2015 № Ф07-7270/2015 по делу № А26-7358/2014 // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2015 по делу № А65-24646/2014 // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.05.2016 по делу № А32-35856/2015 // СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2016 № Ф05-7473/2016 по делу № А41-86622/15 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2011 № 09АП-12617/2011-АК по делу № А40-1149/11-26-9 // СПС «Консультант Плюс».
16. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.10.2016 № 33-22210/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Научная литература и публикации

1. Абрамян Т.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридического лица за вред, причиненный его работником // Юрист. 2017. № 15. С. 11 - 13.
2. Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 54 - 63.
3. Буркова А.Ю. Форс-мажорные обстоятельства в коммерческих отношениях // Законодательство и экономика. 2015. № 3. С. 55 - 59.
4. Вологодина К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору снабжения газом через присоединенную сеть в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 40 - 47.
5. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 30. С. 8.
6. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.
7. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное

- пособие / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.
8. Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург, 2011. С. 296 - 311.
 9. Ненашев М. Источник повышенной опасности // СПС «Консультант Плюс». 2017.
 10. Румянцев М.Б. Безвиновная ответственность - один из векторов развития деликтного права в России и США // Современное право. 2011. № 11. С. 46 - 49.
 11. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учеб. пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2016. 336 с.
 12. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Имущественная ответственность недееспособных лиц // Современное право. 2016. № 8. С. 53 - 58.
 13. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 67 - 74.
 14. Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 39 - 48.

Интернет-источники

1. Томсинов А.В. О праве и юристах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://antoin.livejournal.com/888946.html> (дата обращения: 29.10.2017).
1. См.: Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 21. [↑](#)
2. См.: Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 56. [↑](#)
3. См.: Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 44. [↑](#)
4. См.: Румянцев М.Б. Безвиновная ответственность - один из векторов развития деликтного права в России и США // Современное право. 2011. № 11. С. 47. [↑](#)

5. См.: Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 30. С. 8. [↑](#)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. [↑](#)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. [↑](#)
8. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учеб. пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2016. С. 288. [↑](#)
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. [↑](#)
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 79-О // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
11. Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург, 2011. С. 297. [↑](#)
12. Гражданское право: Учеб.: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 324. [↑](#)
13. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 69. [↑](#)

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410. [↑](#)
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 4. [↑](#)
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. [↑](#)
17. См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.10.2016 № 33-22210/2016 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
18. Абрамян Т.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридического лица за вред, причиненный его работником // Юрист. 2017. № 15. С. 13. [↑](#)
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3. [↑](#)
20. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Имущественная ответственность недееспособных лиц // Современное право. 2016. № 8. С. 55. [↑](#)
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3. [↑](#)
22. См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2016 № Ф05-7473/2016 по делу № А41-86622/15 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)

23. См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2015 по делу № А65-24646/2014 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
24. См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.05.2016 по делу № А32-35856/2015 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
25. См.: Вологодина К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору снабжения газом через присоединенную сеть в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 44. [↑](#)
26. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.10.2015 № Ф07-7270/2015 по делу № А26-7358/2014 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
27. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2015 № Ф09-5336/15 по делу № А71-6176/2014 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
28. Постановление ФАС Поволжского округа от 06.09.2010 по делу № А57-22948/2009 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
29. См.: Ненашев М. Источник повышенной опасности // СПС «Консультант Плюс». 2017. [↑](#)
30. См.: Постановление Правительства РФ от 16.11.2009 № 934 (ред. от 27.12.2014) «О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.11.2009, № 47, ст. 5673. [↑](#)
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. [↑](#)

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу N А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. [↑](#)
33. Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 № АКПИ12-69 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. [↑](#)
34. См.: Томсинов А.В. О праве и юристах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://antoin.livejournal.com/888946.html> (дата обращения: 29.10.2017). [↑](#)
35. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (утв. постановлением Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14) // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)
36. Буркова А.Ю. Форс-мажорные обстоятельства в коммерческих отношениях // Законодательство и экономика. 2015. № 3. С. 56. [↑](#)
37. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2011 № 09АП-12617/2011-АК по делу № А40-1149/11-26-9 // СПС «Консультант Плюс». [↑](#)